

Когда Сорен открыл глаза, света не было, лишь тусклое мерцание лампы в углу. Он медленно моргнул, глядя в потолок, затем наклонил голову вправо, услышав тихий звук дыхания в углу комнаты.

Казалось, он тянулся по воздуху, пока не стал единственным звуком, который он слышал.

Лениво сидящий на стуле со скрещенными руками и поникшей головой с темными волосами был тем самым героем, которого Сорен стремился избежать.

Грудь Рафаэля медленно вздымалась, густые ресницы трепетали, когда он дышал, пряди волос стелились по его четким чертам. Когда он спал, он казался обычным человеком, без властного высокомерия или зрелости многих жизней.

Странно.

Вся сцена казалась почти мирной, как ни странно. Почти естественной. Сорен почти подумал о том, чтобы снова закрыть глаза и заснуть - у него было немного ленивое настроение.

Когда он переместился, по всему телу запульсировала тупая боль. Она была не очень сильной, но Сорен все равно чувствовал ее, опустив глаза на бинты вокруг своего тела.

Кто-то плотно обмотал их вокруг его ран, очевидно, это было сделано умелыми руками. Это не мог быть Дэмиен, который умел ухаживать за собой, но не имел навыков ухода за другими, так что виновник был очевиден.

Взгляд Сорена задержался на спящем мужчине напротив него, а затем переместился на кровать. От Рафаэля, который, на удивление, спал крепко, не последовало никакого движения.

Или, возможно, устал от долгой ночи. Неужели он не спал, чтобы ухаживать за Сореном?

... об этом принц и думать не хотел.

Однако на этот раз Сорен решил не выгонять его из комнаты. Во всяком случае, он умел быть благодарным. За все, что бы ни случилось.

Он встал, оглядываясь по сторонам, прежде чем открыть дверь. Дэмиен стоял снаружи, словно ожидая пробуждения принца. По правде говоря, это было немного жутковато, но Сорен решил не комментировать.

В любом случае, сейчас это было неважно.

«Подробности состязания?»

Дэмиен быстро ответил:

«После того, как вы ушли, мне доставили ваш приз. Обычно они делают объявление, но вы ушли раньше, поэтому я отказал им. Все в порядке, господин?»

«Отлично, спасибо».

Все было более чем хорошо.

Сорен не знал последствий соревнования, поскольку Рафаэль в книге действовал как ему вздумается, пропуская ключевые детали, но этого было достаточно.

Он беспокоился, что после соревнования произойдет какое-то важное событие, которого он, возможно, не смог бы избежать, даже если бы главный герой смог.

Дэмиен заглянул через плечо Сорена, его изумрудный взгляд остановился на спящем человеке в другом конце комнаты.

«Это...?»

«Он спит. Уверен, ты уже знаешь».

Дэмиен никак не мог не знать, ведь именно он направил Рафаэля в комнату. Но, наблюдая за их препирательствами, он не мог предположить, что Рафаэль останется, или что Сорен позволит этому человеку, которого он, казалось, избегал, остаться.

Однако принц, казалось, не предпринимал никаких попыток заставить мужчину проснуться, поэтому Дэмиен ничего не сказал. Он лишь решил, что стоит понаблюдать за ними еще некоторое время.

Невозможно было определить всю глубину сложности каждого человека всего за несколько месяцев.

«Что вы теперь будете делать?» – спросил Дэмиен после минутного молчания.

Сорен открыл дверь, чтобы впустить Дэмиена, и удобно уселся на кровати. Не было никаких колебаний, когда он сказал:

«Поеду в отпуск».

«Вы не собираетесь сначала вернуться?»

«Нет, – Сорен сделал паузу, размышляя. – Но я попрошу Рафаэля вернуть детей. Я обещал.»

«Вы не отправите их обратно сами?»

«Нет».

Дэмиен собирался спросить еще что-нибудь, но, увидев определенное выражение на лице своего хозяина, решил не спрашивать. В конце концов, Сорен лишь сказал, что поможет детям, но не обещал своего собственного участия.

Всему есть предел, даже если он и относился к детям с большим сочувствием - в той или иной степени - по сравнению со взрослыми.

«Селин поможет им».

«А она захочет?»

«Рафаэль разберется с этим, – Сорен слегка поднял глаза, окинув взглядом спящую фигуру. – Он не бросит этих детей».

Ты знаешь его довольно хорошо, – подумал Дэмиен, с любопытством наблюдая за происходящим.

Апатия Сорена была ясна как день, и то, что его хозяин с низким уровнем EQ понимал кого-то,

не основываясь на чистых фактах, было интригующе. Как и ожидалось, эти двое представляли собой интересную комбинацию, настолько же похожую, насколько и разную.

Как говорится: рыбак рыбака видит издалека. Даже если один был шумный, а другой тихий, их нравы и характеры были во многом схожи.

Хотя с таким человеком, как Рафаэль, который скрывал множество шрамов, и загадочным Сореном, чьи изменения были слишком странными, чтобы их можно было не заметить, трудно сказать, сможет ли когда-нибудь завязаться дружба. Что ж, это была самая интересная часть работы наблюдателя.

Внезапно глаза Сорена замерцали, приподнявшись под заснеженными ресницами.

Дэмиен с любопытством взглянул на него, прежде чем увидел отражение в его глазах, вызванное мрачным светом.

Кроме них двоих в комнате был еще только один человек.

«Ну, не прекращай говорить из-за меня», – лениво произнес Рафаэль, зевая и вытягивая руку. Он был довольно расслаблен для параноидального путешественника, которого много раз предавали.

Но с другой стороны, его инстинкты, вероятно, заставляли его предупреждать об опасности или о тех, кто приближается. Слишком сильная паранойя может погубить человека, независимо от того, каким героем он когда-то был.

Возможно, Рафаэль уже был испорчен.

«Вовремя, – сказал Сорен, недолго думая. – Забирай детей».

Приоткрыв один глаз и вытянув руку в воздух, Рафаэль посмотрел на Сорена.

«Что?»

«Ты знаешь, о чем я».

Улыбка растянулась по его лицу, когда он полусерьезно усмехнулся. Его поза была непринужденной, как будто он разговаривал не с принцем, а с другом.

«Я не знаю, как я должен был узнать?»

«Признаешься в своей глупости?»

«Прошу прощения?»

«Если ты не понимаешь, ты можешь быть только дураком».

Рафаэлю захотелось еще раз ударить этого бледного, беспокойного принца. Он вздохнул, передернул плечами и прислонился спиной к стене. Его взгляд выпрямился, в нем появились следы насмешки, но в то же время и серьезность.

«Ну, маленький принц, может, тебе стоит поблагодарить меня?»

«Спасибо», – спокойно ответил Сорен.

«.....» В такой ситуации он просто взял и сказал «Спасибо»? Рафаэль чувствовал, что протест был бы гораздо интереснее.

«Ну?» – Сорен нетерпеливо уставился на Рафаэля, все еще ожидая, что тот согласится.

Не то чтобы он сомневался в том, что Рафаэль согласится, поскольку этот человек был из тех, кто ищет справедливости и пытается спасти каждого человека.

Он был не из тех, кто хочет спасти мир, он был из тех, кто хочет спасти других людей. Безднадежный тип, подумал Сорен. Иногда легче спасти мир, чем одного человека.

Но, опять же, Рафаэль был героем, потому что решил противостоять этим трудностям.

Рафаэль пожал плечами.

«Конечно, я все равно возвращаюсь. Я заберу их с Эрленом, куда бы он ни отправился. Ты не планируешь возвращаться?»

«Ты же слышал.»

«Нет, – отрицал Рафаэль, небрежно зевнув еще раз. – Я тогда спал».

«Я собираюсь в отпуск».

«А, понятно. Подожди, ты это серьезно?»

Сорен посмотрел на него с выражением недоверия, которое говорило: «Ты что, дурак?». Если не на отдых, то на что же еще? На работу? Не в этой жизни, ни за что. Взгляд был настолько проницательным, что главный герой не мог не сделать паузу.

Рафаэль улыбнулся.

«В один прекрасный день я брошу тебя акулам».

«Хорошо, – отрывисто ответил Сорен. Затем он сказал. – Я ухожу. Пока»

«Что...»

С видом «это мой путь, моя дорога» Сорен вышел из комнаты, и Дэмиен последовал за ним.

Не было никакой необходимости откладывать его долгожданный отпуск, хотя это был не столько отпуск, сколько последний шаг перед уходом.

По правде говоря, Сорен только направил бы лиса в сторону зла, а с остальным Дэмиен должен был справиться сам. С делами Вечности Сорен не мог связываться напрямую. Это было слишком мутно и даже более сложно.

Кроме того, Дэмиен завершил бы дело более аккуратным способом, который не оставил бы места для предательства в будущем.

Он перевел взгляд на Дэмиена, стоявшего сбоку от него, а затем небрежно перевел его назад. Судьба подростка будет жестокой, подумал Сорен.

Затем он сделал паузу. Когда в поле его зрения появилась знакомая копна рыжих волос, он

развернулся.

Только не это! – подумал Сорен, шагая в другую сторону, не заботясь о том, правильное это направление или нет. В конце концов, это привело к тому же месту.

Постоянный хмурый взгляд Эрлена углубился, когда он ускорил шаг, крикнув:

«Эй! Стой!».

Сорен тоже прибавил скорость, за ним последовал Эрлен, потом снова Сорен и так далее. Они неслись по коридорам, как дети, играющие в нелепую игру в пятнашки, только один сохранял спокойное выражение лица, несмотря на ветер, трепавший его заснеженные локоны, а другой хмурился, устремившись вперед.

Казалось, что за ними вздымается облако пыли, когда они неслись по старым коридорам.

В конце концов, за ними увязался Дэмиен, который в какой-то момент отстал от Эрлена, чтобы насладиться зрелищем. Если бы только он надел солнцезащитные очки и взял в руки ведро с попкорном, то стал бы настоящим наблюдателем.

Эти три человека почти скользили по полу с тремя совершенно разными выражениями лиц.

Через некоторое время Сорен сдался и остановился, внезапно повернувшись.

Эрлен, который шел в быстром темпе, чтобы следовать за Сореном, в панике остановился, отчаянно пытаясь не столкнуться со своим младшим братом, и бросился в сторону.

Сорен молча наблюдал за происходящим. «.....»

Эрлен неловко кашлянул и выпрямился, исправляя выражение лица.

«Куда ты идешь?»

«Не твое дело».

«Я твой старший брат. Я имею право знать, куда собирается отправиться член королевской семьи».

Сорен безжизненно уставился на него.

«Несешь чепуху так рано утром», – покачав головой, сказал принц.

Эрлен нахмурил брови.

«Уже вечер».

«Вечером глупости тоже вредны для здоровья».

«.....» Если Эрлен думал, что за последнее время личность его младшего резко изменилась к лучшему, то теперь он изменил свое мнение. Эта версия Сорена была в два раза более раздражающей и в сто раз хуже.

Он глубоко вздохнул, чтобы не сорваться на крик, и снова спросил: «Куда ты идешь?».

«Что ты здесь делаешь?» – спокойно ответил Сорен, наблюдая, как лицо Эрлена застыло, а его пальцы инстинктивно сжались в кулак в вопросе.

«Это...»

«Это не мое дело?» – предложил Сорен.

«.....» Эрлен глубоко вздохнул, потирая виски.

«Послушай, ты не можешь просто уйти и никому ничего не сказать».

Сорен молча смотрел на него. Он именно так и собирался поступить через несколько недель. Однако он не сказал этого, а вместо этого сказал:

«Я говорил об этом с Его Величеством».

Это не было ложью - он вкратце попросил Дэмиена отправить королю записку, объясняющую его отсутствие. Не было никаких причин препятствовать его выходу, хотя он сделал бы это, даже если бы кому-то было что сказать.

«Ха, он согласился? – Эрлен изобразил удивление, расслабив ногти, которые чуть не до крови впились в кожу. – Но почему ты был здесь, Сорен?»

Даже тот, кто был нечувствителен к эмоциям, мог услышать следы подозрительности в тоне Эрлена. Это делало характер Эрлена наиболее искренним, неспособным к махинациям, как другие принцы.

Менее опасный, но все же непостоянный.

«Я сказал, я играю».

«Не можешь же ты всерьез ожидать, что я в это поверю!»

«Это правда», – Сорен моргнул, равнодушный к разочарованию Эрлена.

Для начала Сорен не стал скрывать цель соревнования, чтобы не привлекать внимания или не дать себе возможности завоевать расположение братьев. Хотя это были веские причины, его главной причиной была его собственная личность.

У Сорена был низкий EQ, но не IQ.

Он не сомневался в подозрениях, которые несколько человек питали к его грандиозной перемене, слишком яркой в самых тонких проявлениях.

Если бы он достал особый сбор, способный исцелить Атласа, который так долго болел, это было бы просто невероятно. Невозможно было не задаваться вопросом, в чем дело, какие коварные спектакли разыгрываются.

Сорен не винил других в их подозрениях, особенно когда оригинал совершил слишком много неразумных поступков. Поступки, в которых другие могли бы заподозрить его, уже были совершены.

Прошлое нельзя было изменить, поэтому не было смысла пытаться.

Ему просто нужно было держаться в тени.

«Когда ты вернешься во дворец?» – спросил Эрлен, плавно меняя тему разговора.

Никогда, – мысленно ответил Сорен, хотя ему казалось, что сейчас не самое подходящее время объявлять о своем исчезновении.

«Не знаю».

«Как долго ты будешь в отпуске?»

«Две недели».

«Когда ты собираешься уезжать?»

«Сейчас».

«Как...»

«Я ухожу», – лениво прервал Сорен.

Он отвечал рассеянно, но это стало походить на допрос, и он прервал его. Он не собирался играть в допрос с братцем, который презирал его больше всех.

В конце концов, ни один ответ, который Сорен мог бы дать, не порадовал бы Эрлена – не то чтобы он собирался пытаться сделать это.

Перед уходом он не забыл прокомментировать:

«Ты выглядишь ужасно».

Эрлен выглядел таким же ворчливым, как и всегда, под его кошачьими глазами были темные мешки, янтарь был тусклым и болезненным. Его лицо было исхудалым, как будто он пропустил несколько приемов пищи, а кожа страшно бледной. Даже его волосы, казалось, жалко поникли, повиснув в воздухе.

Сорен на мгновение остановился и удивленно спросил:

«Ты умираешь?».

Лицо Эрлена исказилось.

«Конечно, нет!»

Пятым спокойно наблюдал за ним.

После того, как он стал свидетелем тенденции того, как братья оригинала ищут смерти, Сорен стал бдительно отслеживать возможные признаки. Было бы менее хлопотно, если бы они умерли, но он не мог допустить этого во время своего пребывания во дворце. С другой стороны, Эрлену казалось, что брат проклинает его, отправляя в скорую могилу.

В каком-то смысле это было не совсем неправильно.

«Хорошо.»

Эрлен словно замер, его хмурый взгляд выпрямился, когда он осторожно повторил:

«Хорошо?».

Сорен кивнул.

«Хорошо».

Конечно. Мне не придется тратить время на то, чтобы сохранить тебе жизнь, как остальным, – подумал Сорен.

Он не мог смотреть, как они умирают у него на глазах, но он не стал бы им мешать, когда они больше не будут в поле его зрения.

Однако Эрлен странно посмотрел на него.

«Ты...»

Это было трудно понять. Раньше его младший проявлял некую зависимость и отчаяние по отношению к другим принцам, но это не вызывало у Эрлена ничего, кроме отвращения. Такое внимание... это было совсем другое.

«Что?»

«Неважно»

Выражение лица Эрлена казалось особенно мрачным и более усталым, чем обычно. Инстинкт Сорена настороженно пробудился.

«Выпей воды».

Старший принц удивленно моргнул.

«Что?»

«Вода, сон и еда - это предметы первой необходимости», – добродушно напомнил Сорен, надеясь, что ему не придется участвовать в случае смерти другого принца.

Лицо Эрлена становилось все более растерянным, а Сорен продолжал:

«Знаешь, ты идиот. Но ты похож на смерть. Так что ты еще больший идиот».

От почти лестного чувства настроение старшего принца упало. Эрлен закрыл глаза и глубоко вздохнул, нахмурившись.

«Кого, черт возьми, ты называешь идиотом, дурак?!»

«Тебя».

Это было сказано таким определенным тоном, что Эрлен почти согласился.

«Это...»

«Хватит меня доставать!» – нетерпеливо сказал Сорен и повернулся, чтобы уйти. Он проигнорировал Эрлена, который вскоре прекратил попытки завязать разговор, и вышел из

здания.

Лекарство, необходимое Атласу, нужно было переработать в чай, смешать с другими травами для лучшего эффекта и вкуса. Таким образом, если бы он послал его в качестве подарка, спорить было бы почти невозможно. Больному человеку было не до распития чая, но его время от времени подкармливали определенными едой напитками или, чтобы поддержать его жизнь.

Если Сорен приложит записку о том, что чай предназначен для его пользы, он, возможно, дойдет до Атласа.

Если нет, то Сорен мог только сказать, что это судьба.

Эту работу он решил поручить Дэмиену. Сорен чувствовал себя ленивым и решил переложить все свои обязанности на дворецкого, но на то была веская причина.

В конце концов, Дэмиен был талантливым подростком, который никогда не подводил с результатами. Он начинал что-то и доводил до конца, независимо от того, насколько трудной была задача.

Полезный дворецкий.

«Мы уже уходим?»

Сорен перевел взгляд на него.

«Да.»

<http://bllate.org/book/14268/1262196>